
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЗНАНИЯ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Реформирование социальных и экономических отношений, начатое по инициативе сторонников утилитарной экономической теории в н. 90-х годов XX в., общество восприняло с восторгом. В основе обещаний либеральных демократов оказались абстрактные рассуждения А. Смита. Расширение материального производства с целью получения дополнительной выгоды в классической экономической теории возможно при условии предоставления производителю полной свободы на основе узкой специализации труда. Конкуренция и только конкуренция по утверждению реформаторов способна привести к богатству всех желающих. Простота вождя богатства оказалась заманчивой. Однако реформаторы и их сторонники проигнорировали сомнения представителей позднего классицизма. В середине XIX Джон Стюарт Милль в работе, названной «О свободе», обосновал невозможность полной экономической свободы. В качестве аргумента приводил оценку власти, как социального института, который проявляет... «стремление увеличить власть над личностью...» [5].

Было бы некорректно утверждать об отсутствии внимания А. Смита к нравственным процессам. Не считая нравственность сугубо социальным явлением, часто употреблял понятие «нравственная экономика» [5]. Существенный вклад в разрушение образа человека, как простого фактора производства внес в XIXв. Огюст Конт, признанный родоначальником социологии. Ему принадлежит утверждение о роли социологии, как науки, которая должна не только объяснять законы общественного устройства и

развития, но составлять научную основу политики, которая обязана служить прогрессу человека и общества. С помощью социологии, по мнению О. Конта общество способно находить эффективные пути преодоления социальных катаклизмов и соединять прогресс и порядок [1]. Сложно раскрыть научное содержание социологии как науки. Наша задача в рамках предложенного формата показать наличие системных противоречий между научной значимостью социальных институтов и их практической ценностью. Непрекращающиеся реформы социальных институтов наглядно демонстрируют практически полное игнорирование социальных факторов и механизмов их влияния на развитие производственных отношений. Господство утилитарного экономического подхода во всех сферах жизнедеятельности основано на стимулировании безграничного потребления разнообразных товаров, все чаще праздного потребления.

Достижения в научно-технической сфере и естествознании привели к тому, что представители гуманитарного знания о человеке и обществе предпринимая настойчивые попытки диверсификации методологии естествознания, закладывают противоречия изучения динамично изменяющихся общественных механизмов, прежде всего человека. Выделим только некоторые. Во-первых, отношение современного гуманитарного знания к теоретическому историческому наследию. В отличие от естествознания гуманитарии нередко либо полностью отрицают теоретическое толкование социальных явлений и процессов, либо излишнее политизируют. Во-вторых, и это носит принципиальный характер. Исследования в естествознании базируются на учете полученных результатов в ходе оформленных соответствующим образом экспериментов. Увлеченность методологией естествознания находит выражение в постоянно усиливающейся коммерциализации производственной деятельности. Функционирование социальных институтов в последнее десятилетие XXI в., несмотря на отсутствие научно обоснованной методологии оценки результатов, стало основным направлением коммерциализации. Стремление получать выгоду от любого вида деятельности сопровождается превращением государства в крупного монополистического собственника. Государственные управленческие субъекты, коммерциализируя конституционные функции, настойчиво перекладывают ответственность по созданию благоприятных условий производства и потребления общественных благ на конкретного человека. В результате общество оказалось в ситуации, когда отсутствие научного обоснования роли общественных благ, их подлинной ценности для будущего цивилизации, они

становятся утилитарным источником формирования государственного бюджета.

Представители либерального утилитаризма, признавая только производственную функцию человека, используют широкий спектр механизмов государственного воздействия на повышение его личной экономической ответственности человека за формирование и использование социальной компоненты. Отождествление человека с частичным производителем и физиологическим потребителем находится в прямом противоречии с определением, которое дал П. Сорокин. По его бесспорному утверждению «множественность «я» одного и того же индивида или мозаичность его сознания обязаны своим бытием тому, что современный человек является абонентом не одного общества, а многих групп, друг и другом не совпадающих и друг друга не покрывающих» [6, С. 565]. Обозначенные методологические различия человека и материального объекта не позволяют механическое использование методологии естествознания в изучении и управлении человеческими отношениями. Процессы коммерциализации социальных институтов находятся в серьезном противоречии между особым статусом человека и неодушевленных объектов. Аурелио Печчеи очень точно раскрыл суть происходящих процессов на современном этапе цивилизации «Нынешняя, полная чудес и противоречий, фаза прогресса, принесла человеку множество щедрых подарков, в то же время глубоко изменила всю нашу маленькую человеческую вселенную, поставила перед человеком невиданные доселе задачи и грозит ему неслыханными бедами» [3, С. 8]. Последователи обожествления экономического могущества вряд ли согласятся с тем, что сегодня человек находится на той стадии развития, где его мудрость, человеческие качества определяют все, а гармоничное развитие человека важнее макроэкономического равновесия.

Государственная политика коммерциализации социальных институтов формирует новую систему противоречий между подлинной жизненной значимостью общественных благ и товарами личного потребления. Сила воздействия потребляемых общественных благ не может измеряться количеством полученных или сэкономленных средств на образование, своевременное и качественное медицинское обслуживание, создание условий по формированию и продолжительному поддержанию здоровой трудоспособности. Принципиальное отличие ценности общественных благ от товаров личного потребления проявляется в условиях производства, временных интервалах потребления, механизмах воздействия и т.д. Например, съеденный завтрак придет силы человеку на несколько

часов. Полученное образование, его структура, содержание теоретически создают фундаментальные условия для эффективной трудовой деятельности, постоянного и плодотворного обновления на протяжении всей жизни. В производстве и потреблении общественных благ, прежде всего, образования, медицинской помощи обязательным элементом является ответственное, активное и многостороннее участие непосредственного потребителя.

Теоретическая социология признает наличие взаимосвязей и взаимовлияния поведения человека и условий его жизнедеятельности. Однако узкая дифференциация предметов исследования в социологии привела к тому, что в настоящее время параллельно функционируют социология образования, здоровья, медицины, морали, экономическая социология и т.д. Наличие определенных отличий в функционировании институтов формирования и поддержания здоровья, образования, общей и профессиональной культуры гипотетически усиливает взаимосвязь их действий. Сложно представить хорошее здоровье человека без соответствующей культуры бытового поведения. Общеизвестно, что основной причиной инфекционных заболеваний во все времена были нарушения элементарных гигиенических норм и правил. Не меньшую роль в оценке значимости образования играет система господствующих в обществе ценностей. Реальность такова, что состояние здоровья часто служит основным препятствием в получении качественного образования, улучшения материального благосостояния.

Функционирование социальных институтов теоретически и практически поставлено в прямую корреляционную зависимость от количественных экономических достижений. Экономическая теория признает различия в поведении бизнеса и домашнего хозяйства. Гипотетически бизнес нацелен на постоянное и полное вложение средств для получения новой выгоды в форме моментальной прибыли от всех факторов производства. Человек не является исключением. Бизнес его использует на принципах минимизации затрат. В отличие от бизнеса домашнее хозяйство стремится к накоплению сбережений, не имеющих четких количественных измерений. Семья в отличие от сиюминутных материальных интересов бизнеса стремится вкладывать средства в будущую жизнь человека. Государственная политика социальной ответственности бизнеса нацеливает на его добровольный вклад в развитие социальной, экономической и экологических сферах. Законодательно оформленная обязанность бизнеса перед обществом вступает в противоречие с основой функционирования бизнеса. Успех производственной деятельности традиционно определяется объемами и темпами экономического роста. Используемое определение

социальной ответственности, на наш взгляд, носит идеальный характер и позволяет сформулировать латентную систему противоречий между требованиями общества к обязанностям социальных институтов и их эмпирическими возможностями. Наиболее убедительным примером может служить отношение общества, человека и бизнеса к науке. С одной стороны, бизнес формально заинтересован во внедрении научных достижений. С другой – он оценивает эффективность научных результатов на принципах получения сиюминутной прибыли, прежде всего, радикального снижения издержек.

Государственная политика коммерциализации социальных институтов, перенося тяжесть материальной ответственности за процессы социализации на человека, стимулирует нарушение принципов равноправного взаимодействия всех субъектов общества, ставя человека, по утверждению Платона в рабское положение. Философ определил раба как человека, который позволяет другому человеку определять цели, направляющее его поведение [4]. В правовом поле рабство отсутствует. Социальная, экономическая полезность процессов социализации определяется коммерческими достижениями. Общеизвестно, что бизнес крайне редко делает сбережения вообще. Семья – это единственный реальный источник инвестирования будущего, которое разительно отличается от настоящего. Э. Тоффлер в работе «Шок будущего» писал: «Особенно отличает людей будущего — это то, что они уже попали в новый, ускоренный темп жизни» [7, С. 258]. В связи с этим встает вопрос об источниках обеспечения будущего, социальной компоненте их формирования и использования. По причинам ограниченности формата в заключении необходимо обратить внимание на возрастание ведущей роли социологии в познании.

Список использованной литературы

1. Конт О. Социология О. Конта. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ogyust-kont.html> (дата доступа: 02.09.2016).
2. Милль Дж. О свободе. 1859. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000853/> (дата доступа: 10.09.2016).
3. Печчеи А. Человеческие качества М.: Прогресс, 1980. 285 с.
4. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Мысль, 1990. 860 с. URL: <http://filosof.historic.ru> (дата доступа: 20.09.2016).
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/ (дата доступа: 12.09.2016).
6. Сорокин П. Система социологии. Т. 2. М.: Наука, 1993. 668 с.
7. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.